Глава 254. Сердце бьется в радостном предвкушении. Боевые доспехи золотых колец готовы!

«Подождите, пока я вот эту работу закончу, потом пойдем домой», с улыбкой сказал Цин Шуй своим спутницам. Он снова погрузился в свои дела, не подозревая, как двусмысленно прозвучали его слова. Толпа в магазине еще не разошлась, все смотрели на Цин Шуя с огромной завистью. Получается, что женщина, которая игнорирует третьего молодого мастера Клана Ци, принадлежит этому юноше демонического вида? Как такому не удивиться? Цанхай Минъюэ вновь пришлось смириться с непреднамеренными намеками Цин Шуя. Она лишь молча кивнула головой в ответ на его слова. Цин Шуй не заметил ее реакции, но зато хорошо почувствовал ее по ее действиям. Она опустила голову с еле заметной улыбкой и внимательно наблюдала за процессом выплавки эссенции металла.

Если бы Цин Шуй понятия не имел, как выплавлять металл, все, что он мог сделать, это соединить два куска Закаленной Эссенции в один большой кусок. Однако не все так просто. Сплав считался одним из древнейших искусств в ковке. В процессе легирования плотность и чистота Эссенции Закаленного металла существенно увеличивались, основательно меняя саму эссенцию.

Цин Шуй не был против того, чтобы его подруги наблюдали за процессом. Использование пламени не было чем-то необычным. Культиваторы Сяньтянь использовали Пламя Сяньтянь. Цин Шуй использовал первобытное пламя, которое так и выстреливало прямиком из его ладоней. Серебряные языки огня длиной в несколько сантиметров источали тепло, медленно нагревая кузнечную печь.

Поместив два куска закаленной металлической эссенции десятого уровня в печь, он начал плавку. После перехода на 4-й уровень Древней Техники Усиления его первобытное пламя увеличилось на пару десятков сантиметров и стало плотнее и толще. Сила жара тоже соответственно увеличилась. Не будет преувеличением сказать, что Цин Шуй довел первобытное пламя до идеального состояния.

Постепенно два куска закаленной металлической сути слились в одно. В этот момент Цин Шуй увеличил подачу пламени из своих рук, и печь раскалилась до ужасающей температуры! Цин Шуй собрался с силами и, терпя огромный жар, продолжил поддерживать огонь в кузнечном горне, которому, кстати, все было нипочем, даже безумный огонь первобытного пламени. Такие температуры необходимы для того, чтобы очистить эссенцию от различных примесей, оставив только суть для наилучшего качества металла.

Процесс шел медленно, требуя много времени, лоб Цин Шуя покрылся крупными каплями пота. И только увидев, как сплав сверкнул черным глянцем, он понял, что у него получилось. Он не ожидал, конечно, что работа будет настолько интенсивной, но зато он понял, что процесс выплавки драгоценных магических камней будет не из легких. К тому же успешность была очень низкой при таких трудозатратах.

Вынув из горна полученный кусок остывшей уже металлической эссенции, Цин Шуй был более чем удовлетворен результатом.

В кузнице оставалось совсем мало народу, а Хоюнь и Минъюэ, скучая, бродили по магазину. Цин Шуй убрал полученный металл и предложил:

«Пойдемте, думаю, что возвращаться сюда днем нет смысла. Вы уже поели?»

«Я хочу пообедать сегодня у тебя. Ты готовишь», радостно прощебетала Хоюнь Лю-Ли, от

блеска в ее глазах у Цин Шуя тихонечко ёкнуло сердце. Цин Шуй состроил гримасу в ответ и перевел глаза на Цанхай Минъюэ. Он тут же поймал себя на мысли, что постоянно смотрит на эту леди, когда нужно принять решение. Сам себе удивлялся, почему так.

«Что? Нам все равно, как ты скажешь!» угадала его мысли Цанхай Минъюэ.

Умывшись, Цин Шуй закрыл двери кузницы и повел двух подруг на улицу.

«Давайте купим продуктов. Можете посмотреть и выбрать, что вам хочется». Цин Шуй повел их к небольшому зданию недалеко от его дома. В этом здании на первом этаже располагался большой продуктовый рынок, на котором продавались свежие овощи, фрукты и все необходимое. Цин Шуй составил компанию Цанхай Минъюэ и Хоюнь Лю-Ли, которые выбрали два вида овощей из довольно большого выбора в магазине. Цин Шуй, вдруг заприметив мясо дикой курицы Силки, пошел и купил одну для бульона. Это ему напомнило один из ингредиентов для Гранулы Красоты, а именно кровь тысячелетней куры Силки. У него тут же испортилось настроение. Неужели такая курица вообще существовала в природе? Как же курица могла жить тысячу лет? Кому скажи – рты раскроют от удивления.

Цанхай Минъюэ не могла избавиться от мыслей, роящихся в ее голове. Она посмотрела на Цин Шуя. Будто почувствовав ее мысли, Цин Шуй ответил ей многозначительным взглядом, в котором читалось полное замешательство. Минъюэ отвела глаза. Ее сердце бешено застучало, пробудив в ней странное ощущение, совершенно незнакомое ей и, в то же время, такое особенное. Она ждала это чувство уже давно.

Тут им попался большой аквариум с десятками плавающих змееголовых окуней и пятью черепахами, радостно резвящихся в воде.

«А давайте приготовим окуня на пару и черепаший суп!» предложил Цин Шуй.

«У нас полно еды, оставь несчастных созданий в покое!» тихо ответила Цанхай Минъюэ. Она с любопытством наблюдала, как в воде двигаются сильные и прекрасные окуни и черепахи. Цин Шуй почесал голову. Девушки, несмотря на всю свою красоту и силу, оставались девушками. Их естественная мягкость и нежность не давала места жестокости и распутству. Может быть, они бы и стали есть готовое блюдо, если бы не видели, как эти рыбы будут приготовлены. А если увидеть, как убивают этих живых существ, они, определенно, предпочтут умереть от голода, только бы не есть их.

Со всеми специями из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита еда никогда не получалась ужасной, как бы плохо ее не приготовить. С Минъюэ и Хоюнь в качестве помощниц, Цин Шуй не мог не вспомнить прекрасные моменты, когда он наедине с Цанхай Минъюэ оказался на кухне, постепенно теряя над собой контроль. Как давно это было…Цанхай Минъюэ старалась не смотреть Цин Шую в глаза. Она понимала, что всякий раз, когда их взгляды сталкиваются, ее сердце начинало трепетать от желания.

Редко им выпадала возможность пообедать втроем. Однако они сидели теперь за столом, и никто из них не мог прикоснуться к еде. Цин Шую было трудно представить, как он будет брать еду с одной тарелки с Цанхай Минъюэ. Вспоминая свою прошлую жизнь, он припомнил времена, когда они с товарищами обедали на пароходе, а некая прекрасная дама смотрела на них с отвращением, как на оборванцев из сельской местности. Ей была противна сама идея, что ей придется делить свою еду с ними. Поэтому Цин Шуй пялился на свою пустую тарелку, погрузившись в воспоминания.

«Цин Шуй, ты в порядке? Ты совсем отключился. О какой красавице ты там думаешь, что на

тебе лица нет?» игриво принялась дразнить Хоюнь Лю-Ли.

Цин Шуй смущенно улыбнулся в ответ.

«Я счастлив разделить пищу с двумя самыми красивыми девушками в мире. О ком еще мне думать?»

«Ха-ха, редко от тебя услышишь такие комплименты. Обычно ты только на публику играешь. Пф!»

Цин Шуй как загипнотизированный слушал звонкий голосок Хоюнь Лю-Ли. Цин Шуй даже не обиделся на ее дерзкие замечания, потому что знал, что он частенько вел себя, как чудак на букву «м».

«Цин Шуй, нам пора домой!»

Закончив обед, девушки засобирались. Цин Шуй проводил их и решил вернуться в кузницу. Он решил, что нельзя терять времени, надо было в тот день еще успеть выковать боевые доспехи, шлем и, может быть, еще и браслет. Он надеялся, что ему снова удастся добиться одноцветного божественного уровня. Для своей же собственной безопасности, ему было просто необходимо увеличить свою силу до максимально возможного для него уровня. Да и ради Цанхай Минъюэ и Хоюнь Лю-Ли он тоже был готов сделать все, что было в его силах.

Заперев за собой двери цеха, он вынул два выплавленных куска Закаленной Металлической Эссенции класса 20. Доспехи ковались из разных частей и только потом собирались в готовое изделие.

Цин Шуй снова взялся за закаленную эссенцию и изготовил каркас будущих доспех. Затем покрыл каркас кожей змеи с рисунком кольцами. Он надеялся, что у этих доспех будет не только особая защита, но и какие-то неизвестные эффекты появятся, может, дополнительные атрибуты.

Работая над латами, он не переставал удивляться, насколько трудоемким был этот процесс. К его счастью, у него был подробный чертеж, который он использовал пошагово в своей работе. На этот раз он старался сделать все идеально. Одну за другой он изготавливал части будущих лат. Для каждой он использовал Технику Тысячи Ударов. Наконец, он соединил все вместе, и неожиданный луч света уже знакомого золотистого оттенка вспыхнул перед его глазами!

Остолбенев, Цин Шуй рассматривал потрясающие доспехи. Готовая верхняя часть лат выглядела величественно и источала благоговейное присутствие. Защита выросла на 10%, но распространялась только на тело под доспехами.+50 к стойкости, сила на 30, проворность – на 10%!

Цин Шуй отбросил в сторону радостные ожидания и продолжил работать над нижней частью доспех. Оказалось, что в каждую отдельную часть можно вложить разные атрибуты. Это прибавляло ему уверенности в будущих успехах.

С нижней частью все оказалось быстрее и проще. Скорость его работы увеличилась, и ровно за половину времени, потраченного на верх, он закончил нижнюю часть лат. Используя Технику Небесного Видения, он увидел, что атрибуты у полученных доспех оказались теми же, что и у верхней части.

Цин Шуй почувствовал себя невероятно довольным собой, настолько, что это было сравнимо с

сексом с прекрасной женщиной. Подходы разные, а результат один и тот же. В конце концов, если он продолжит волочиться за юбками, он быстро потеряет к ним интерес. И вообще мало, кто из людей может похвастаться тем, что имеет талант и способности и грамотно их реализует, получая огромную радость от проделываемой работой. Кто может доказать, что чего-то стоит.

Это было то же удовольствие, как радость от того, когда обе Цанхай Минъюэ и Хоюнь Лю-Ли надели его сапоги. Чувство радости и тепла, казалось, будет вечно жить в его сердце.

http://tl.rulate.ru/book/51/23160